

Красив?

Миндалевидные глаза были красиво изогнуты. Его высокая переносица бросала тень в свете заходящего солнца, и это было похоже на настоящее воплощение произведения искусства. Каждый раз, когда он моргал, дуга на его веках то исчезала, то снова появлялась.

-

Зрачки внезапно блеснули.

Да, она не могла отрицать его слова. Была только одна причина почему она, та, которая всегда строила вокруг себя железные стены и сразу же на корню резала любые связи, так долго терпела переходящего все границы Эмиля.

Как будто в мире собрали все самое прекрасное и вложили в него. Настолько он был прекрасен.

Ей было очень жаль, что ее так быстро раскрыли.

Эванджелина спрятала глаза, чтобы избежать зрительного контакта с ним.

Да, он красив. Но неужели нельзя использовать это личико в правильных целях?

- Желаю тебе прекратить надеяться только на свое лицо и начать честно зарабатывать и честно жить.

- Я подумаю об этом.

Он непонятно из-за чего снова засмеялся и взял купюры.

- Спасибо.

Эванджелина коснулась его руки.

- Ну, хватит прощаться. Хорошей тебе дороги! Давай больше не видеться!

- Да, увидимся снова.

Эмиль оставался, пока Эванджелина не подошла к воротам.

Незадолго до того, как войти в особняк, она безо всякой причины оглянулась. Просто так. Просто так, на всякий случай!

- Эй, но ты же точно, не Его величество Синклер?

Эмиль покачал головой.

- Кто такой Синклер?

Точно, как она и думала.

Эванджелина нежно помахала ему рукой. Сегодня она полностью убедилась, что несмотря на то, что она находится внутри романа, не все происходит точно так, как написано.

- Никто. Не забивай себе голову.

Странно, но ее лодыжка больше не болела, а она так хорошо выспалась, что у нее было прекрасное настроение. Как только она зашла домой, Эванджелина стала искать Демиана.

Чтобы сестренка упустила возможность подшутить над братом? Никогда.

Демиана не было в спальне. Видя, что его не было ни в тренировочном зале, ни в учебной комнате, она подумала, что он должен быть в кабинете.

Эванджелина открыла дверь кабинета, весело простучав обувью в коридоре.

- Демиан Лошпехт! Сидишь слезами давишься?

Демиан даже не взглянул на нее, стоящую в дверях. Он резко ответил.

- Выйди.

- Не хочу.

И почему она должна выходить. Это ведь дом и ее отца тоже.

- Тогда, хотя бы рот закрытым держи.

- Как ты?

Эванджелина с легкостью подхватила слова Демиана и села на диван.

Диван, который был сделан специально под когда-то растущий организм Демиана, был настолько огромен, что Эванджелина могла свободно бегать по нему.

Эванджелина легла и опёрлась на подбородок.

Кхм- кхм.

Она прочистила горло и начала разговаривать сама с собой, но так, чтобы ее могли слышать все присутствующие в комнате.

- Бросили, несмотря на букетик.

Рука Демиана резко замерла в воздухе.

Его эмоции подскочили от одного ее слова так, что он даже не обратил внимания изменившуюся мрачную атмосферу в комнате. Рыцари, которые находились в комнате, вздрогнули и бросились в сторону.

Но Эванджелине было все равно. Она ни капельки не боялась гнева Демиана. Да и он, все равно, не может всерьёз на нее злиться.

- Даже в театр ее отвёл, но получил отказ и вернулся домой.

Качественная перьевая ручка, которую держал Демиан, треснула с громким звуком. Черные чернила начали капать и пачкать документ на столе.

Дворецкий бросился убирать сломанную ручку и испорченную бумагу.

- Миледи....!

- А, нормально все, нормально.

Ева начала уговаривать Эванджелину, прекратить. Эванджелина подняла руку, успокаивая горничную.

- Эванджелина Кнехт, - злобно сделал замечание Демиан.

Его глаза горели, как у настоящего жестокого эрцгерцога северных земель.

Загорелись ли темно-синие глаза или погасли, как голубое пламя, Эванджелине было все равно.

- Прекрати.

"Пвеквати".

- Это не то, куда тебе следует вмешиваться.

"Шо. Шо сказал. Шоо. Не слышу!"

Вот сколько раз она говорила ему, вести себя нормально. И так и сяк старалась до него донести, а до него не доходило.

Она без устали твердила, чтобы он провёл немного времени с Беатриче, чтобы ласково с ней разговаривал, чтобы был с ней честен.

А он все с недовольным лицом рот прикрывал. Не зря его дураком обозвала.

«Нужно было просто слушать меня.»

Увидев некую растерянность на его лице, она воодушевилась.

- Каааждый день кушает один, без жены, бедолажкааа- а! Не тронь!

Хотела еще немного надавить ему на больное, но была поймана самим Демианом.

Она оказалась брошенной на кровать и перед собой видела только широкие плечи брата.

Демиан до жути тихим голосом упрекнул ее.

- Опять, как гулящий кот бродила значит.

Наглость назвать человека "гулящим котом", смотря ему прямо в глаза - достойна восхищения. Эванджелина прикрыла уши, чтобы спасти свою психику.

- Получается и от охраны своей сбежала.

- Да ладно? Не знала, что она была.

Брови Демиана резко поднялись в ответ на ее беззаботный ответ. Его нахмуренные брови явно свидетельствовали о его плохом настроении.

- Ну, раз уж язык у тебя все равно без костей, ничего не поделаешь. Не пожалей потом о своих словах. Знай, что у всего есть последствия.

- Конечно, - ответила Эванджелина, перекатываясь по кровати.

Она прекрасно понимала, что его слова были многозначительными.

Демиан отчаянно рассмеялся.

Эванджелина смотрела на брата с кислым лицом.

*

Значение слов Демиана было раскрыто несколькими днями позже.

Дворецкий подошел к Эванджелине, которая ходила туда-сюда по коридору первого этажа и бесила слуг.

С радостью встретившая старенького дворецкого, Эванджелина с нетерпением в глазах спросила у него, что случилось, почему пришёл.

- К вам пришёл гость.

- Кто?

- Маркиз Шутгарт.

Зрачки Эванджелины задрожали.

-Скажи, что меня нет. Что я ушла.

- Он уже сидит в гостиной.

-

Демиан Кнехт!

Эванджелина проглотила свои «нежные» ругательства по отношению к своей родной кровинушке.

<http://tl.rulate.ru/book/45839/1459989>